



**YURY MARTYNOV**  
PIANO

**FRANZ SCHUBERT**  
PIANO SONATAS Nos 16 & 21

2 CD



**Юрий Мартынов (фортепиано, клавесин, хаммерклавир, клавикорд, орган)** принадлежит к числу наиболее интересных и разносторонних российских музыкантов наших дней, чье исполнительское искусство соединяет лучшие традиции русской фортепианной и западноевропейской клавирных школ с неповторимой личностью. Исполнителей в равной степени в совершенстве владеющих таким количеством инструментов и стилей в мире единицы.

Юрий Мартынов окончил Центральную среднюю специальную музыкальную школу при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского по классу фортепиано профессора С.Л. Дижуря и по классу теории музыки профессора Ю.Н. Холопова.

В 1992 г. окончил Московскую государственную консерваторию по классу фортепиано (профессор, народный артист РФ М.С. Воскресенский, ассистент – заслуженная артистка России, профессор Е.И. Кузнецова), по классу органа (профессор, заслуженный артист РФ А.А. Паршин) и камерного ансамбля (диплом с отличием) (профессор, народный артист России Т.А. Алиханов), в 1992–1994 гг. обучался в ассистентуре-стажировке под руководством профессора М.С. Воскресенского.

В 1993–1994 гг. Юрий Мартынов стажировался во Франции у профессора И. Вьюнски по специальностям клавесин и basso continuo в Высшей школе музыки в Бобиньи и в Консерватории имени К. Дебюсси в Париже, которые окончил с золотыми медалями.

С 1989 г. музыкант активно концертирует, выступая с концертными программами в качестве солиста и камерного ансамблиста в лучших концертных залах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России, в странах СНГ, во многих странах Европы, а также в Японии и США.

Среди его сценических партнеров можно упомянуть А. Любимова, С. Сондецкиса, А. Рудина, А. Сладковского, М. Брунелло, Н. Гутман, П. Шрайера, С. Кёйкена, Б. Тевлина, Д. Лисса, Х. Иноуэ, Б. Келемена и многих других замечательных исполнителей и дирижеров.

Юрий Мартынов – лауреат Международного музыкального конкурса имени Марии Канальс в Барселоне (I премия), Международного конкурса пианистов

имени Эннио Поррино в Кальяри (I премия), Международного конкурса в г. Эпиналь (Франция, II премия), Международного конкурса имени В.А. Моцарта в Зальцбурге (I премия).

Музыкант принимал участие во многих престижных фестивалях как в России, так и за рубежом. Среди них «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», «Московская осень» и II Международный «Метнер-фестиваль» в Москве, фестивали во Франции: в Ла-Рок-д'Антерон и *Autour de piano-forte* в Ля Ферте-Видам; в Германии: фестиваль в Рейнгау, Моцартовский фестиваль в Вюрцбурге, «Сан-Суси» в Потсдаме, *Raritäten von Klaviermusik* в Хузуме и «Дни старинной музыки Концерто Кёльн»; *EARLYMUSIC* в Санкт-Петербурге, фестиваль барочной музыки (*Vantaa Barock Festival*) в Вантаа (Финляндия), Рождественский фестиваль в Йорке (Великобритания), *Musica Antiqua* в Брюгге (Бельгия), Международный фестиваль камерной музыки в Капошваре (Венгрия) и многие другие.

Юрий Мартынов первый в России целиком исполнил весь «Хорошо темперированный клавир» И.С. Баха на клавикорде, а также впервые познакомил российскую публику с рядом сольных и камерных произведений П. Филиппа, Т. Таллиса, И. Шоберта, А. Эберля, И. Прача и других композиторов как принадлежавших эпохам ренессанса, барокко и раннего классицизма, так и современных.

Дискография Юрия Мартынова насчитывает 17 CD, записанных и выпущенных на известных отечественных и зарубежных звукозаписывающих фирмах. С 2011 г. музыкант тесно сотрудничает с компанией *OUTHERE-music* (диски выходят на лейблах *Zig-Zag territoire* и *ALPHA-classic*). Музыкант осуществил также фондовые записи для радио «Орфей», *BBC*, *ORT 1*, *WDR* и др.

Юрий Мартынов является первым и на данный момент единственным исполнителем, который осуществил запись всех симфоний Бетховена в транскрипции Листа для фортепиано соло на инструментах листовского времени.

Диски музыканта были удостоены самых престижных международных наград музыкальной критики: *BBC Monthly choice*, *Choc de la Musique* французского журнала «Классика», *5 diapason* и *Diapason d'or* французского журнала *Diapason*, «5 звезд» британского журнала *The Guardian* и др. Запись Девятой

симфонии Бетховена в транскрипции Листа вошла в Топ-10 лучших записей в номинации «классическая музыка» за 2016 г. по версии *The Guardian*.

С 1994 г. Юрий Мартынов преподает в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (с 2003 г. – доцент, с 2013 – профессор, в 2006–2010 гг. – заведующий кафедрой клавишных инструментов и камерного ансамбля факультета исторического и современного исполнительского искусства), начав свою педагогическую деятельность в 1994 г. ассистентом профессора М.С. Воскресенского. Воспитанники Юрия Мартынова сегодня образуют плеяду музыкантов, уже подтвердивших свой высокий профессионализм победами на международных конкурсах в Москве, Санкт-Петербурге, Брюгге, Гмундене, Сан-Хосе и др. Они успешно ведут активную концертную деятельность, выступая в лучших залах Москвы и Санкт-Петербурга, в других городах России за рубежом, многие преподают, в том числе и в alma mater. Среди них А. Гиндин, А. Шевченко, К. Волостнов, С. Кудряков, С. Кузнецов, А. Коренева, В. Хомяков и др.

Юрий Мартынов проводит мастер-классы во многих городах России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и др.) и за рубежом (США, Франция, Бельгия, Нидерланды, ФРГ, Хорватия, Турция, Казахстан).

Сколь многообразны человеческие мечты и стремления, столь же неисчерпаема и музыка Шуберта. Все, на что направлен его взор, чего касается его рука, превращается в музыку.

*Р. Шуман*

В богатейшем творческом наследии Франца Шуберта фортепианные сонаты занимают особое место. После венских классиков ни один композитор не проявлял столь серьезного интереса к этому жанру – на протяжении всего творческого пути Шуберт обращался к нему постоянно. Его 22 сонаты для фортепиано (включая семь незаконченных) отражают большой и сложный путь, пройденный гением Шуберта; настойчивые поиски собственного пути – от прямого следования классическим образцам до индивидуального претворения сонатной драматургии.

Соната ля минор (D 845) наряду с сонатами Ре мажор (D 850) и До мажор (D 840) была написана Шубертом в 1825 г. в пору прилива творческих сил «на пороге большой симфонии». Она стала одной из немногих сонат, опубликованных при жизни автора. Шуберт посвятил ее эрцгерцогу Рудольфу, ученику и покровителю Бетховена, тонкому знатоку серьезной музыки. Лирико-драматическая направленность сонаты сближает ее с циклом «Неоконченной» симфонии и даже в большей мере с законченным годом ранее ля-минорным квартетом (D 804).

Заглавная часть, в характерном для Шуберта темпе *Moderato*, вызвала восхищение Шумана: *«Первая часть так тиха, так мечтательна; она может достигать до слез. При этом она так легко и просто построена на основе двух тем, что надо только удивляться чародею, сумевшему столь своеобразно их сплести и противопоставить»*. Основные темы (главная и связующая, тема побочной партии здесь производна и не играет ведущей роли) имеют общий интонационный источник, но изначально резко отграничены друга от друга; в процессе развития их полярность только усиливается. Развитие части направлено на концентрацию драматического начала – *«от углубленного раздумья к огромной волевой напряженности»* (Г. Крауклис), которое полностью раскрывается в обширной коде.

Вторая часть сонаты (Andante poco moto, До мажор) – тема с вариациями, единственный пример обращения Шуберта к вариационной форме в рамках сонатного цикла. В гастрольной поездке 1825 г. автор с успехом исполнил Andante, о чем писал отцу: «Особенно понравились вариации из моей новой сонаты... причем некоторые уверяли меня, что клавиши под моими пальцами поют; если оно и в самом деле так, это очень меня радует». В этом признании скрыта суть фортепианного стиля Шуберта, восхищавшего современников, он аккомпанировал певцу М. Фоглю *«так, как будто мы одно целое»* – лирическая кантиленность составляет главную прелесть этой музыки.

Импровизованное Скерцо (Allegro vivace, ля минор) построено на тембровых и звуковых контрастах; на его фоне фа-мажорное Трио с едва заметным славянским колоритом выделяется мягким, «бесплотным» звучанием. Контрастная драматургия отличает и финальное рондо (Allegro vivace, ля минор), стремительное движение которого объединяет песенные интонации, элементы венгерского фольклора, светлые блики одноименного мажора и мятежные, драматические порывы, близкие кругу образов первой части.

Три последние фортепианные сонаты (до минор, D 958, Ля мажор, D 959, Си-бемоль мажор, D 960) Шуберт писал почти одновременно – с весны по сентябрь 1828 г. Они были опубликованы только в 1839 г., но еще долго они не получали должной оценки. Отзывы критиков (включая Шумана) на первую публикацию были скорее сдержанными. Позже выдающимся интерпретатором сонаты D 960 станет И. Брамс; но только в XX столетии благодаря выдающемуся пианисту А. Шнабелю поздние шубертовские сонаты вошли в круг репертуарных сочинений. Особую популярность приобрела последняя Си-бемоль мажорная соната, законченная за два месяца до смерти автора.

По масштабу замысла и глубине его воплощения соната D 960 не уступает наиболее значительным произведениям Шуберта последних лет: *«Большой симфонии»* До мажор, струнному квинтету, *«Зимнему пути»*. Она наполнена теми же «божественными длиннотами», которые Шуман услышал в симфонии; но то, что казалось недостатком, позже раскрылось в ином свете – как предвосхищение важнейших процессов позднеромантической музыки, когда *«мощная дина-*

*мика действия сменяется застывающим (и по-своему не менее захватывающим) спокойствием созерцания»* (Е. Царева). На пороге смерти Шуберт открыл дверь в иное музыкальное измерение...

Само начало первой части (Molto moderato) кажется необычным. Главная партия с ее сдержанным песенным лиризмом разворачивается долго и неспешно, кажется, что автор так увлекся погружением в тему, что забыл о дальнейшем течении музыки. Как отдаленный гул звучит тревожное эхо трелей в басу, но и оно позже раскроется в масштабном развитии «сонатного *moderato*». Многомерность экспозиции отражается в повествовательном характере разработки: ее заключительный раздел предвосхищает страницы *Andante sostenuto*. В завершении музыка возвращается к тихому, умиротворенному звучанию первых тактов.

Мерное течение второй части (*Andante sostenuto*, в «черной» тональности до-диез минор) проистекает от старинного жанра пассакалии. Дуэт застывших в своей безжизненности средних голосов, сопровождаемый «набатом» басов, можно уподобить Хроносу: не зная ни радости, ни чувства, отмеряет он каждому свой срок на земле. Холодом могильного камня веет от этой музыки, подобной трагическим страницам *«Зимнего пути»*. В последних тактах *Andante* мрак переходит в свет, но это уже свет иного мира...

В двух последующих частях автор вовлекает нас в иную образную сферу. Светлая безмятежность Скерцо (*Allegro vivace con delicatezza*) впечатляет тем сильнее, что звучит после мрачного *Andante*; танцевальность его основной темы воспринимается как нечто призрачное; неожиданно и хорально-сумеречное Трио. Своеобразна начальная тема финала (*Allegro ma non troppo*) с ее подчеркнута «неправильным» тоном – на первый взгляд, эта музыкальная шутка определяет весь характер части. Но внезапный шквал отчаяния, повторяющийся в репризе, неожиданные паузы и остановки позволяют увидеть второй план под маской «бодрой жизнерадостности» этой музыки. Шуберт как будто поставил многогочие в конце своего последнего творения...

Борис Мукосей

**Yury Martynov (piano, harpsichord, hammer-clavier, clavichord, organ)** is among the most interesting and versatile Russian musicians of our days whose performing art combines the best traditions of the Russian piano and West European clavier schools with a unique personality. There are just a few performers in the world who have mastered so many instruments and styles to equal perfection.

Yury finished the Central Special Musical High School of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory majoring in piano with Professor Sergei Dijour and music theory with Professor Yury Kholopov.

In 1992, he graduated with honours from the Moscow Conservatory where he studied the piano with People's Artist of the Russian Federation, Professor Mikhail Voskresensky, the organ with Honoured Artist of the Russian Federation, Professor Alexei Parshin and chamber ensemble with People's Artist of Russia, Professor Tigran Alikhanov. Between 1992 and 1994, he attended an assistantship/training course with Professor Voskresensky.

In 1993 and 1994, Yury Martynov took a training course with Professor Ilton Wjunisky at the department of harpsichord and basso continuo of the Conservatory Jean Wiéner in Bobigny, France, and at the Conservatoire Claude Debussy in Paris, graduating from both with gold medals.

The musician has had a busy performing career since 1989 playing as a soloist and ensemble member at some of the best venues of Moscow, St. Petersburg, across Russia, in the CIS and European countries, Japan and the United States.

Alexei Lyubimov, Saulius Sondeckis, Alexander Rudin, Alexander Sladkovsky, Mario Brunello, Natalia Gutman, Peter Schreier, Sigiswald Kuijken, Boris Tevlin, Dmitri Liss, Hiroko Inoue, Barnabás Kelemen and many other remarkable performers and conductors have been Yury Martynov's stage partners.

Yury Martynov is a prize-winner of the Maria Canals International Piano Competition in Barcelona, Spain (1st prize), the Ennio Porrino International Piano Competition in Italy (1st prize), the Epinal International Piano Competition in France (2nd prize) and the Mozart International Piano Competition in Salzburg (1st prize).

The musician has taken part in many prestigious festivals in Russia and overseas, including *Sviatoslav Richter's December Evenings* in Moscow, the International

Piano Festival of La Roque d'Anthéron in France, the Mozart Festival Würzburg, the Rheingau Musik Festival, the Music Festival Potsdam Sanssouci and the *Raritäten der Klaviermusik Festival* in Germany, the International EARLYMUSIC Festival in St. Petersburg, the *Moscow Autumn* Contemporary Music Festival, the Cologne Festival of Early Music, the BRQ Vantaa Festival in Finland, the York Early Music Christmas Festival in England, the 2nd International Medtner Festival, the *Musica Antiqua* Festival in Bruges, Belgium, the Kaposvár International Chamber Music Festival in Hungary and many others.

Martynov was the first Russian musician to perform J.S. Bach's *Well-Tempered Clavier* on the clavichord in its entirety and introduce a number of solo and chamber pieces by Peter Philips, Thomas Tallis, Johann Schobert, Anton Eberl, Jan Práç and other composers from the periods of renaissance, baroque and early classicism, as well as contemporary ones.

The musician's discography includes 17 albums recorded and released by renowned domestic and foreign labels. He has worked closely with *Outhere Music*, an independent musical production and recording group, since 2011 releasing albums on the labels *Zig Zag Territoires* and *Alpha Classics*. Yury has also made recording for the funds of *Radio Orpheus*, BBC, ORT1, WDR etc.

Yury was and still is the only performer to record the Beethoven symphonies as they were transcribed by Liszt for solo piano using the instruments of Liszt's time.

The musician's releases have been acclaimed by the critics of some of the most prestigious music magazines becoming monthly choices of *BBC Music Magazine* and receiving the *Choc de la Musique* award from the French magazine *Classica*, the 5 *Diapason* and *Diapason d'or* awards from the French magazine *Diapason*, five stars from the *Guardian* in the UK etc. His recording of Liszt's transcription of Beethoven's Ninth Symphony was in the *Guardian's* top 10 classical CDs of 2016.

Yury Martynov, who started his teaching career in 1994 as an assistant to Professor Mikhail Voskresensky, has taught at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory since 1994 (associate professor from 2003, professor from 2013, and head of the sub-department for keyboard instruments and chamber ensemble of the Historical and Contemporary Performing Art Department between 2006 and 2010). Martynov's

students' prizes of the international competitions in Moscow, St. Petersburg, Bruges, Gmunden, San Jose and other cities have proved their high professionalism. They are busy concert performers playing in Russian and abroad. Some of them teach at their common Alma Mater. These are Alexander Gindin, Alexei Shevchenko, Konstantin Volostnov, Sergei Kudryakov, Sergei Kuznetsov, Alexandra Koreneva and Vladimir Khomyakov to name but a few.

Yury Martynov has taught master classes in many cities of Russia, including Moscow, St. Petersburg, Yekaterinburg and others, and overseas (in the United States, France, Belgium, the Netherlands, Germany, Croatia, Turkey and Kazakhstan).

Schubert's music is as inexhaustible as human dreams  
and aspirations are diverse. Everything his eyes are fixed on,  
his hand touches, turns into music.

*Robert Schumann*

Franz Schubert's piano sonatas hold a special place in his abundant artistic legacy. After the Viennese classics, there was no other composer who demonstrated as much interest in the genre as Schubert kept coming back to it throughout his life. His twenty-two piano sonatas, including seven unfinished ones, are a reflection of a long and complicated path travelled by the genius of Schubert during the span of time he was given by fate, and his persistent search for his own way – from direct adherence to the classical examples to individual realization of the sonata dramatic concept.

Along with the sonatas in D major (D 850) and C major (D 840), the Sonata in A minor (D 845) was written in 1825 when Schubert was experiencing a creative surge “on the threshold of a big symphony.” It was one of the few sonatas published during the composer's lifetime. Schubert dedicated it to Erzherzog Rudolf von Österreich, Beethoven's student and patron, and a great connoisseur of serious music. The sonata's lyric and dramatic orientation aligns it with the cycle of the “*Unfinished Symphony*” and, even more so, with the A minor quartet (D 804) written a year earlier.

Schumann admired the title movement written in Schubert's typical Moderato: “*The first movement is so quiet, so dreamy; it can move you to tears. At the same time, it is built on two themes in such an easy and simple way that all you can do is be amazed with the wizard who managed to interlace and juxtapose them so peculiarly.*”

The basic themes (the main one and the connecting one, while the theme of the side movement is derivative here and does not play the leading role) have the same intonation source but are initially expressively delimited from each other. As the piece progresses, their polarity only becomes more obvious. The development of the movement is directed at concentration of the dramatic element – “*from deep reflection to an immense volitional tension*” (Georgy Krauklis) which is fully exposed in an extensive coda.

The second movement of the sonata (Andante poco moto, C major) is a theme with variations, the only example of Schubert's experience with the variation form within a sonata cycle. The composer performed Andante with success during his concert tour of 1825, describing it in a letter to his father as follows: "They particularly enjoyed the variations from my new sonata ... and some assured me that the keys under my fingers sang; if it is actually the case, it makes me very glad."

This confession reveals the essence of Schubert's piano style that was so admired by his contemporaries when he accompanied the singer Johann Michael Vogl "as though we are one." Lyric cantilena is what makes this music so delightful in the first place.

An impulsive Scherzo (Allegro vivace, A minor) is built on timbre and sonic contrasts; set against such a background, the F major Trio with its barely perceptible Slavic flavor stands out for a softer, "incorporeal" sound. The concluding Rondo (Allegro vivace, A minor) is also notable for a contrasting drama. Its swift motion combines songful intonations, elements of Hungarian folklore, light patches of the major of the same name and restless, dramatic gusts that are similar to the circle of images from the first movement.

Schubert wrote his last three piano sonatas (C minor, D 958, A major, D 959, and B flat major, D 960) almost concurrently between the spring of and September 1828. They were published as late as in 1839, but it took even longer before they were given proper credit. The critics' reviews of the first publication, including one from Schumann, were rather reserved. Johannes Brahms will be an outstanding interpreter of the D 960 Sonata afterwards. However, only in the 20<sup>th</sup> century, thanks to the rendition of the outstanding pianist Artur Schnabel, Schubert's sonatas entered the circle of repertoire works. The last sonata in B flat major finished two months before the composer's death became especially popular.

In terms of scale of concept and depth of its realization, the D 960 Sonata is inferior to Schubert's most significant works of the last years such as the *Great Symphony* in C major, string quartet and *Winter Journey*. It is filled with the same "divine longueurs" that Schumann heard in the symphony. But what seemed to be a shortage was later comprehended in a different light as anticipation of the most important

processes of late-romantic music, when "powerful dynamics of the action changes into congealing (and no less captivating in its own way) calmness of contemplation" (Ekaterina Tsareva). At death's door, Schubert discovers a different musical dimension...

The very beginning of the first movement (Molto moderato) seems unusual. The main slow part with its restrained songful lyricism unfolds for a long time. It seems that the composer is so much absorbed with the theme that he forgets about the subsequent flow of the music. An anxious echo in the bass trills sounds like a distant rumble, but it will also reveal itself in a large-scale progression of the "sonata moderato." Multidimensionality of the exposition is captured in the narrative nature of the development – its concluding section anticipates the pages of Andante sostenuto. In the end, the music returns to the quiet, pacified sound of the first bars.

A measured flow of the second movement (Andante sostenuto, in a "black" key of C sharp minor) originates from the old genre of passacaglia. The duet of the middle voices frozen in their lifelessness, accompanied by tocsin bells, could be likened to Cronos who measures off a term on this earth for everyone. A tombstone chill creeps from the music which is similar to the tragic pages of the *Winter Journey*. In the last bars of the Andante, darkness changes into light, but now it is light of a different world...

In two subsequent movements, the composer draws us into a different pictorial sphere. What makes the light-hearted tranquility of the Scherzo (Allegro vivace con delicatezza) even more impressive is that it follows a gloomy Andante; its danceable main theme is perceived as something illusory. A chorale and gloomy Trio is also a surprise. The initial theme of the finale with (Allegro ma non troppo) its accentuated "wrong" key is peculiar – at first sight this musical joke determines the entire character of the movement. But a sudden squall of despair repeated in the reprise, the unexpected pauses and stops allow us to see the middle ground under the mask of "brisk cheerfulness" of this music. As though Schubert implies elision marks at the end of his last creation...

CD 1

**Франц Шуберт**

Соната для фортепиано № 16 ля минор, D 845

1	I. Moderato . . . . .	15.41
2	II. Andante poco moto . . . . .	10.07
3	III. Scherzo. Allegro vivace . . . . .	7.20
4	IV. Rondo. Allegro vivace . . . . .	5.05

Общее время: 38.16

CD 2

**Франц Шуберт**

Соната для фортепиано № 21 Си-бемоль мажор, D 960

1	I. Molto moderato . . . . .	21.32
2	II. Andante sostenuto . . . . .	10.32
3	III. Scherzo. Allegro vivace con delicatezza . . . . .	4.12
4	IV. Allegro ma non troppo . . . . .	7.53

Общее время: 44.13

Юрий Мартынов, *фортепиано*

Запись сделана в Доме звукозаписи на Малой Никитской, май–июнь 2006 г.

Звукоорежиссер – Г. Каретников

Руководитель проекта – Карина Абрамян

Редактор – Полина Добрышкина

Дизайн – Анна Ким

Ремастеринг – Елена Барыкина

Перевод – Николай Кузнецов

Менеджер проекта – Мария Лыгина

Фото – Эмиль Матвеев

CD 1

**Franz Schubert**

Piano Sonata No. 16 in A minor, D 845

1	I. Moderato . . . . .	15.41
2	II. Andante poco moto . . . . .	10.07
3	III. Scherzo. Allegro vivace . . . . .	7.20
4	IV. Rondo. Allegro vivace . . . . .	5.05

Total time: 38.16

CD 2

**Franz Schubert**

Piano Sonata No. 21 in B flat major, D 960

1	I. Molto moderato . . . . .	21.32
2	II. Andante sostenuto . . . . .	10.32
3	III. Scherzo. Allegro vivace con delicatezza . . . . .	4.12
4	IV. Allegro ma non troppo . . . . .	7.53

Total time: 44.13

Yury Martynov, *piano*

Recorded in the Sound Recording House on Malaya Nikitskaya, May–June 2006.

Sound engineer – G. Karetnikov

Label manager – Karina Abramyan

Editor – Polina Dobryshkina

Remastering – Elena Barykina

Design – Anna Kim

Translation – Nikolai Kuznetsov

Project manager – Maria Lygina

Photo by Emil Matveev



